

Вокруг общего стола, за которым обедал Юэ и его женщины, стояли шесть горничных, одетых в черно-белую кружевную униформу. Кто-то из них был помладше, кто-то постарше, но их объединяла одна общая черта — все они были красивы.

Среди них также стояла тихая Чжан Цзинвэй, старшая сестра хитрой Чжан Цзинцяо. Увидев за столом свою младшую сестру, она испытала некоторый шок: «Чжан Цзинцяо! Почему она за общим столом?». Другие служанки, также увидевшие ее за одним столом с Юэ Чжуном, уставились на нее с подозрением и завистью.

— Вот же лиса! — тихо пробормотала Лу Вэнь, глядя на новенькую.

Глаза Го Юй, также взглянувшей на нее, вспыхнули странным светом. Постоянно находясь под пристальным вниманием Лу Вэнь, у самой Го Юй было мало возможностей остаться с Юэ наедине, однако она и подумать не могла, что какая-то служанка раньше нее попадет в постель к нему. Хоть сейчас она ничего и не сказала, но в сердце почувствовала укол.

— Брат Юэ, могу ли я взять часть хлеба и молоко? — вежливо спросила Чжан Цзинцяо по окончании завтрака.

Чжан Цзинцяо безотчетно могла распоряжаться только собственными припасами, получаемые ею, как предварительный член команды, и в основном это были обычные продукты. А молоко и хлеб необходимо было обменивать на дополнительные товары, найденные при выполнении боевых миссий или же полученные в награду.

— Конечно! — беззаботно ответил Юэ, — Если ты хочешь съесть еще что-нибудь, то скажи, я распоряжусь!

Юэ Чжун конечно не поскупится для своих женщин. Тем более эти продукты были взяты из его хранилища, в котором лежали припасы еще из города Лей-Цзян. Естественно, он не доставал их перед всеми, не намереваясь делать этого и сейчас.

Позавтракав, он ушел на ежедневную тренировку, вместе с ним ушли Го Юй и Лу Вэнь, также отправившиеся по своим делам. Юэ начал с тренировки стрельбы с последующей пробежкой под нагрузкой, после чего, взяв один из отрядов, уехал очищать близлежащие районы от зомби. Имея такой четкий и загруженный распорядок дня, ему просто не доставало времени на то, чтобы съесть сладкую и молоденькую Го Юй.

— Сестра, поешь! — Чжан Цзинцяо с улыбкой протянула своей старшей сестре хлеб и молоко, быстро доставленные людьми, которым это поручил Юэ. Еще с детских лет младшая Чжан Цзинцяо заботилась о старшей Чжан Цзинвэй, поэтому подобное случалось не в первый

раз.

— Спасибо! — немного помедлив, Чжан Цзинвэй все-таки взяла хлеб и молоко, не сумев удержаться от соблазна. Она действительно хотела этого, тем более, каждый день видя, как Юэ Чжун и его женщины ели это.

В деревне Муян (Тополевка), будучи под властью безумного Сюэ Кайшаня, с едой были большие проблемы. Чжан Цзинвэй и другие женщины могли есть только рис, даже близко не наедаясь. Вся еда отправлялась только главарю деревни и его ближайшим людям, которые могли вдоволь наесться такими продуктами, как молоко или испеченный хлеб. Здесь же, став служанками в доме Юэ Чжуна, они могли досыта есть обычную еду, даже иногда получая овощи и рыбу, но до сих пор не могли попробовать молоко или испеченный хлеб.

Остальные горничные, смотря, как старшая Чжан Цзинвэй ест хлеб и запивает его молоком, не могли не завидовать, ведь они сами уже очень давно не ели таких редких деликатесов.

Младшая Чжан Цзинцяо получала огромное удовольствие, наслаждаясь завистливыми взглядами других женщин. Помимо своего бунтарского характера, она также была немного тщеславной девушкой, это были ее небольшие недостатки.

Еще одна служанка, женщина с длинными черными волосами, также найденная Юэ Чжуном в деревне Муян, ревниво смотрела на тщеславную Чжан Цзинцяо, думая про себя: «Что за магия! Однажды я превзойду ее». Последняя из четырех девушек, прибывших из этой же деревни, смотрела как ест старшая Чжан Цзинвэй, просто не отрываясь.

В тот же день на дороге, ведущей к городу Шима, появился джип, в одиночку ехавший к воротам города.

— Немедленно остановитесь, иначе мы откроем огонь! — на подъезде к воротам пассажиры джипа слышали крик, усиленный мегафоном.

Это кричал один из двух охранников, сидящих за пулеметами «Тип 89» калибра 12,7 мм. Такие пулеметы легко могли разорвать приближающуюся машину. Услышав предупреждение, джип быстро остановился и из него вышел посол Конг Тао, громко крикнувший:

— Не стреляйте! Мы посланники из лагеря Лонг-Хай. Мое руководство послало нас на переговоры с командиром Юэ Чжуном!

Чэнь Яо, Цзи Цин У и другие девушки также вышли из машины. Один из охранников, увидев вышедших девушек, незамедлительно шагнул вперед и с улыбкой сказал:

— Капитан Цзи, добрый день! Я был первоначально в вашей группе!

— Вы Ли Ваньцай! — немного пораженно воскликнула Цзи Цин У, не сразу опознав подошедшего мужчину.

Этот мужчина был в отряде, которым изначально командовала она. Но тогда он был всего лишь новобранцем, однако же сейчас, приняв множество раз участие в боях и в тренировках Юэ Чжуна, он стал сильным и уверенным в себе бойцом. За все то время, что она провела в лагере выживших Лонг-Хай, Цзи Цин У не так часто видела таких сильных бойцов.

— Капитан Цзи, ах, нет. Теперь я должен называть вас мисс Цзи Цин У, — все также с улыбкой сказал Ли Ваньцай, — Должен огорчить вас, мисс Цзи Цин У. Командир Юэ, взяв людей, отправился на зачистку и поиск припасов. Но я немедленно отправлюсь доложить руководителю Ли Мань Ни. Она придет и проводит вас.[20]

— Руководитель Ли Мань Ни? Она неожиданно стала руководителем департамента? — услышав такое, вновь прибывшие никак не могли в это поверить. Когда они уходили, статус Ли Мань Ни был намного ниже их положения, но теперь она внезапно стала руководителем департамента города. В то же время девушки, покинувшие Юэ Чжуна, могли лишь прятаться в доме Чэнь Яо, расположенном в особом районе базы Лонг-Хай, при этом боясь лишний раз выйти из дома.

Немного подождав, вскоре из города пришли четыре девушки к ним, это были Ли Мань Ни, Чжан Сюань (девушка с несколько детским лицом, из комнаты Чэнь Яо в общежитии), Юань Ин (красавица музыкального факультета), Чжань Синь (девушка, спорившая с Юэ во время раскола).

— Чэнь Яо, я скучала по тебе! — с загоревшимися глазами невысокая Чжан Сюань подбежала к Чэнь Яо и обняла ее, живя в одной комнате общежития, она были близкими подругами.

— Я тоже скучала по тебе, Чжан Сюань! — сказала Чэнь Яо, ласково похлопывая ее по спине, — Как ты здесь? Юэ Чжун не издевается над вами?

— Нет, конечно! Он всегда занят и я редко его вижу, — покачала головой Чжан Сюань, она взяла ее за руку и повела в город, — Но, Чэнь Яо, я хочу сказать тебе, что я стала главой отдела образования и отвечаю за обучение детей. Эти маленькие монстры совсем не хотят учиться, из-за чего часто срываются занятия.

— Ван Фан, как у вас дела в Лонг-Хай? — посмотрела на нее с улыбкой красавица Юань Ин.

Девушки, оставшиеся с Юэ Чжуном, с интересом посмотрели на Ван Фан, ожидая ее ответа. Они хотели знать, как обстоят дела в лагере Лонг-Хай, находящемся под управлением официального правительства.

Но Ван Фан, увидев в этом городе хорошо одетых и довольных девушек, молчала, ничего не отвечая. Она уже поняла, что здесь было гораздо лучше, чем в Лонг-Хай, и этот факт заставлял ее испытывать мучения. Будучи очень надменной девушкой, она не хотела что-либо отвечать.

— Не очень хорошо! — ответила вместо Ван Фан честная Цай Сяо, — Там сильно страдают

безопасность и порядок, поэтому мы стараемся оставаться в своем доме и лишний раз не выходить на улицу. Но нам приходится это делать, когда наши продукты заканчиваются.

<http://tl.rulate.ru/book/3166/579391>